

Изуку почувствовал, что падает. Медленный, невесомый спуск, все глубже и глубже в бассейн под ним. Перед глазами не было ничего, кроме темноты. Ничто не доносилось до его ушей, только тишина проносилась сквозь бездну.

Неужели это и есть смерть? Его тело было вялым, в нем не было никакой энергии. Он не мог ничем пошевелить, да и, честно говоря, не видел в этом необходимости. Как будто его заботы вдруг стали гораздо менее важными, чем раньше.

Значит, все кончено. Его жизнь закончилась. Если это вообще можно назвать жизнью. Он потратил столько времени на преследование несбыточной мечты, а все говорили ему, что он должен отказаться от нее. Даже его кумир, человек, которым он восхищался больше всего на свете, говорил ему, что лучше попробовать что-то другое. Он даже не решил, хочет ли он сдаться. Он просто продолжал двигаться вперед, как какой-то робот-идиот. Похоже, это была его награда за это. Какая-то часть его души испытывала горечь по этому поводу, но сейчас не было смысла заикливаться на этом.

Единственное, что его по-настоящему волновало, - это родители. Что скажет его мать, когда узнает? И узнает ли вообще? Сколько времени это займет? Узнает ли она, что он мертв, или подумает, что он просто сбежал куда-то и бросил ее? Узнает ли его отец? И будет ли ему вообще до этого дело? Жаль, что теперь он никогда не узнает ответа на эти вопросы. По крайней мере, он надеялся, что они оправятся потом.

Может быть, без него им будет лучше. Его мать могла бы покинуть этот город и уехать с его отцом за границу. Они все равно были бы друг у друга. У них мог бы родиться еще один ребенок. Может, тогда им повезет больше, и они не застрянут с каким-нибудь несчастным идиотом без квир-способностей. Да, они бы жили дальше. Все будет хорошо.

Все было хорошо. Теперь он мог отпустить.

Ах, да. Там была та девушка, которую он встретил. Та, с сиреневыми волосами и в очках. С ней все в порядке? Он не мог вспомнить, вытащил ли он ее из-под обломков. Наверное, нет, если подумать. Жаль, но у нее должен был остаться хоть какой-то шанс на жизнь.

"...пай... сен... сенпай..."

Она ведь называла его так, не так ли? Странно было говорить это человеку, которого она только что встретила. Да и на японку она не похожа. Может, она просто слышала это слово от кого-то и пробует его на практике? Как странно. Жаль, что он не догадался спросить ее, но, впрочем, он никогда не умел разговаривать с симпатичными девушками.

"...проснись... проснись..."

Проснуться? Он не мог проснуться, он был мертв. Или умирал, по крайней мере. Кто же с ним разговаривал? Голос показался знакомым, хотя бы немного. Она была встревожена, но он не мог понять, почему. Кто-то нашел его?

"...пожалуйста... проснись..."

Подождите. Он не умер?

"Сенпай, если вы не проснетесь, вы умрете!"

Первое, что отметил мозг Изуку, когда его глаза открылись, - это почерневшее небо с красным заревом под ним, дым, поднимающийся все выше и выше к бескрайнему горизонту.

Второе, что отметил мозг Изуку, - это сильнейшая боль, которую он когда-либо испытывал в своей жизни.

Он испустил мучительный крик, инстинктивно отшатнувшись назад от проломившейся под его телом земли. Это не принесло ему облегчения: плечи и ноги тоже сводило от боли, и каждое движение, которое он пытался сделать, лишь усиливало и без того мучительную боль.

Он перевернулся на бок, пытаясь унять боль, но боль пронзила и его руку. Он снова перекатился на грудь, но и там не нашел облегчения: его тряхнуло так, словно ему только что вонзили нож в сердце. Каждое движение сопровождалось новым криком, и он уже рисковал закричать до хрипоты.

Его мозг пытался разобраться в окружающей обстановке, но ощущения были настолько сильными, что он едва мог заставить другие органы чувств работать. Он видел вокруг себя здания или, во всяком случае, их остатки. Недалеко от себя он видел обломки, куски бетона, которые были вырваны из земли и лежали в беспорядочных местах. Он видел огонь, пожирающий обломки и грозящий подступить к нему, если он останется на месте.

Он попытался подняться на ноги, но даже простое стояние на коленях вызывало волны агонии во всем теле. Он чувствовал, как с каждой секундой силы покидают его, и становился все слабее и слабее.

Искушение упасть обратно на землю и вернуться к блаженству бессознательного состояния становилось все сильнее.

Он мог поклясться, что слышит, как кто-то зовет его, но вскоре у него возникнет куда более серьезная проблема. В пределах размытого и затуманенного зрения он увидел медленно приближающуюся фигуру.

Когда она приблизилась, он на мгновение подумал, не находится ли он в центре ужасного кошмара.

Скелет. Буквально ходячий скелет, как из старого фильма. Его кости были почти черными от старости и разложения, но он все еще мог ходить. Правда, при каждом шаге вперед он волочил ноги, руки его безвольно свисали по бокам, а голова немного отклонялась влево, но то, что он вообще двигался, было ужасающим чудом.

Оно придвинулось ближе к Изуку, и правая рука подняла меч, такой же ржавый и истлевший,

как и он сам. С потерей сознания придется подождать, но Изуку нужно было двигаться. Но как он ни старался заставить свое тело сделать это, каждое движение заставляло его вздрагивать и вскрикивать от боли. Его ноги даже не могли нормально двигаться.

Этого не может быть, верно? Он только что спасся от когтей смерти, а теперь умрет по-настоящему?

"Сенпай!", - снова раздался голос. Кто звал его?

Изуку получил ответ, когда сзади в поле его зрения появилась еще одна фигура и нырнула перед скелетом, прежде чем тот успел сделать замах. Сначала он увидел щит. Он был круглым в центре, но имел четыре края, которые расширялись, образуя гигантский крест. Он был гораздо больше, чем его обладательница, но она размахивала им так, словно он ничего не весил. Круглая середина столкнулась с ржавым клинком, оттолкнув его и заставив скелета отступить на шаг. Прежде чем он успел сделать еще одно движение, нижний край щита пронесся по воздуху и ударился о шею скелета, отчего тот рухнул на землю грудой костей.

Когда битва закончилась так же быстро, как и началась, Изуку смог увидеть, кто его спас. Должно быть, это был какой-то рыцарь. На ней даже были доспехи. По крайней мере, это было похоже на доспехи. Только когда она повернулась и опустилась перед ним на колени, он почувствовал легкое удивление, смешанное с узнаванием.

"Сенпай! Я слышала, как ты кричал, ты не ранен?" - обеспокоенно спросила она.

Сиреневые волосы, часть которых закрывала правый глаз. Разве он не видел ее раньше? Его мысли становились все более путанными и трудноразрешимыми. Почему она так его назвала?